

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

**ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАЪ.**

ГODOВАЯ ЦѢНА:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 р. 50 к.

(Неофициальная часть).

№ № 28—29.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей

и у мѣстныхъ благочинныхъ.

и 15 Октября 1917 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Нашъ Небесный Покровъ (на 1 октября) С. Л. Близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ (на 20 недѣлю). О молитвѣ. Очнись народъ (стихот.) К. Антонова. Преподобный Сергій Радонежскій (окончаніе). В. Можжухина. Умирающій (стихотв.) Я. Хохунова. Правда Божія и правда человѣческая Е. Травчетова. Веѣ мы братья (стихотв.) К. Клягина. На зарѣ церковныхъ реформъ свящ. С. Козубовскаго. Нашимъ воинамъ (стихотв.) К. Антонова. Обращеніе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви всему православному народу русскому. Осень (стихотв.) Я. Хохунова. Нужны-ли награды духовенству свящ. В. Миролюбова. Чистая жертва (разсказъ) А. Платоновой. Православная Церковь въ Сѣв. Америкѣ. Мѣтная жизнь—Къ предстоящему Епархіальному Съѣзду къ уходу Еп. Арсенія.

Нашъ Небесный Покровъ.

(На 1 октября).

Сегодня православная русская церковь радостно празднуетъ праздникъ покровы Пресвятыя Богородицы. Покровъ—значитъ покровительство, заступничество, ходатайство. Основаніемъ для нынѣшняго праздника послужило чудесное событіе, происшедшее собственно не у насъ, а въ Греціи, въ Константинополь, тысячу лѣтъ тому назадъ. Въ исторіи каждаго народа бываютъ исключительныя времена великой опасности—гибели цѣлаго государства. Такой опасности болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ подверглось Греческое государство, столица Греціи, Константинополь. На Царь градъ неожиданно напали магометане-сарацины, страшные враги христіанства, окружили городъ со всеѣхъ сторонъ и готовились предать его огню и мечу; греки были немногочисленны, не готовы и отразить непріятели отъ стѣнъ столицы были не въ силахъ. Но исключительныя времена порождаютъ исключительныя явленія сверхъ-естественнаго Божественнаго вмѣшательства въ человѣческую жизнь, когда люди на мѣсто силы физической призываютъ силу духовную, небесную, и побѣждаютъ врага, какъ Давидъ побѣдилъ Голиафа. Когда потеряна была всякая надежда на спасеніе города, греки рѣшили съ усердною молитвою обратиться за помощію къ Богу и Божіей Мате-

ри. Константинополь когда то особенно славился великолѣпными христіанскими храмами, но между многими изъ этихъ храмовъ выдавался Влахерскій храмъ, посвященный имени Пресвятой Богородицы, гдѣ хранились ризы Ея. Православные жители Константинополя, отличавшіеся вообще любовью къ храмамъ, любили особенно посѣщать церковь Влахерскую, какъ храмъ Заступницы своей, Царицы Небесной. Случалось ли какое нибудь народное бѣдствіе: морь, голодъ землетрясеніе, война, греки спѣшили въ храмъ Царицы Небесной и тамъ изживали свою скорбь и искала себѣ защиты и утѣшенія.

Такъ случилась и теперь, въ минуту страшной опасности. Было 1 октября, падавшее на воскресенье; шло всенощное бдѣніе служба продолжалась всю ночь. Все вѣрующіе Константинопольскіе христіане, безъ различія пола и возраста, званія и положенія, наполняли храмы. Особенно много народу было во храмъ Влахеренскомъ. Здѣсь среди молящихся былъ и самъ императоръ Левъ Мудрый, богослуженіе отличалось особою торжественностію, служилъ самъ патріархъ. Молитва была общая, слезная. Среди молящихся въ храмъ былъ св. Андрей юродивый со своимъ ученикомъ Епифаніемъ.

Андрей былъ нищимъ, онъ казался малоумнымъ и за свою странную, подвижническую жизнь былъ прозванъ юродивымъ, но за своею простотою и юродствомъ прикрывалъ свои высокія достоинства, великіе христіанскіе подвиги, за которые многіе еще при жизни его считали святымъ и питали къ нему великое благоговѣніе.

И вотъ въ 4-мъ часу ночи взору святыхъ угодниковъ Божіихъ преподобному Андрею и Епифанію представилось дивное зрѣлище: они увидѣли въ воздухѣ Богоматерь съ сонмами ангеловъ, пророковъ и святителей, молящуюся за міръ и Своимъ покровомъ или омофоромъ осѣняющею и какъ бы покрывающею молящихся. Сподобившійся этого видѣнія св. Андрей спросилъ Епифанія: видишь ли, братъ, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся овсемъ мірѣ—Вижу, святой отче, и ужаюсь—отвѣчалъ Епифаній. Затѣмъ явленіе исчезло. Удостоившіеся видѣнія не могли умолчать о немъ, такъ какъ это клонилось къ славѣ Царицы Небесной, къ утѣшенію и ободренію падавшего духомъ народа. Слухъ о чудесномъ видѣніи съ быстротою молніи облетѣлъ весь Константинополь и наполнилъ великою радостію и надеждою сердца всѣхъ жителей столицы; видѣніе говорило ихъ вѣрующему сердцу, что Сама Матерь Божія молится ходатайствуетъ за нихъ и что Богъ, по ходатайству Заступницы избавитъ ихъ и градъ ихъ отъ врага. И упованіе грековъ было не ложно: вскорѣ враги были прогнаны отъ стѣнъ Константинополя и греческое государство было спасено.

Но по случаю многихъ смуть въ греческой имперіи день Покрова Пресвятой Богородицы не былъ внесенъ въ число праздниковъ. Честь установленія этого праздника принадлежитъ Русской церкви. Православная Россія съ самаго своего основанія твердо вѣритъ въ заступничество Царицы Небесной за Русскую землю, за всѣхъ притѣкающихъ къ Ней съ умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ. Какъ многократно и дивно покрывала Богоматерь Русскую землю съ начала христіанства въ ней до настоящаго времени, какъ много разъ она спасала Россію и отдѣльные города ея и села, очевиднымъ и яркимъ тому доказательствомъ служатъ Ея чудотворныя иконы. Кто хочетъ знать о дивныхъ знаменіяхъ милости и благодатной силы и заступленія Владычицы міра, бывшихъ отъ этихъ иконъ, того мы посылаемъ къ Прологу, т. е. церковной книгѣ, въ которой подробно описаны и явленія этихъ иконъ и чудеса отъ нихъ, крайне благодѣтельныя для русскаго народа. А теперь побесѣдуемъ о томъ, простертъ ли теперь Покровъ Царицы Небесной надъ нами, надъ Русской землей: не лишились ли мы и наша Родина заступничества и ходатайства Богоматери. Тяжелыя обстоятельства, переживаемыя въ настоящее время нашей Родиной, какъ будто говорятъ намъ о томъ, что Небесная Заступница теперь какъ будто уже не ходатайствуетъ, не охраняетъ русскую землю и русскій народъ.

Вотъ уже четвертый годъ надъ нашей Русью Православной повисла страшная, темная туча кровопролитной и жестокой войны. Сильный и жестокій врагъ вторгся въ предѣлы Россіи и залилъ родныя поля ея кровью ея вѣрныхъ сыновъ и защитниковъ; предалъ опустошенію и разоренію многіе города и весь ея, разрушилъ много-

численные храмы Божіи, надругался надъ ея святынями и теперь угрожаетъ столицѣ Россіи. Къ внѣшнимъ врагамъ присоединились враги внутренніе: родина наша раздирается внутренними смутами и нестроениями, партійными распрями, безвластіемъ и анархіей, страшнымъ разваломъ въ рядахъ нашихъ защитниковъ—нашей арміи. Страшная во всемъ дороговизна. Большинство русскихъ людей думаютъ не объ страженіи врага и спасеніи отечества, а о личныхъ своихъ интересахъ и подлой наживѣ за счетъ своегоже брата. Въ добавленіе ко всему этому со всѣхъ сторонъ на Россію надвигается новый и еще болѣе страшный врагъ—голодь. Такого тяжелаго времени, какое переживаетъ сейчасъ Россія, она еще не переживала ни разу съ самаго своего существованія.

Въ исторіи Россіи бывали „лихолѣтя“ и раньше, но такого ужаснаго лихолѣтя, какое мы сейчасъ переживаемъ, она еще не знала. Недаромъ со всѣхъ концовъ нашей родины несется теперь одинъ крикъ, одинъ вопль отчаянія: „Родина въ опасности, родина на краю гибели“. И нѣтъ, кажется, человѣческихъ средствъ спасти ее отъ этой неминуемой гибели. Что же намъ дѣлать? Гдѣ же и въ чемъ искать спасенія. Возьмемъ примѣръ съ грековъ. Положеніе ихъ и ихъ столицы, какъ передаетъ намъ событіе сегоднешняго призника, было тяжелое, безвыходное. Что же сдѣлали греки въ минуту страшной опасности, когда не было никакой надежды на спасеніе?

Они обратились за помощію къ Богу, къ предстательству Царицы Небесной, они наполнили храмы и предались слезной молитвѣ. И усердная молитва грековъ растеряла небеса и привлекла милость Божію. И тамъ, гдѣ оказались слабы силы человѣческія, тамъ, гдѣ не помогло никакое искусство, отвага и храбрость, явилась свыше помощь Божія, по молитвамъ Царицы Небесной, помощь могучая, всепобѣждающая, предъ которой не устоялъ врагъ.

Несомнѣнно, что настоящая небывалая кровопролитная война со всѣми ея ужасами, всѣ переживаемыя нами теперь страшныя нестроения посланы намъ Провидѣніемъ за наше забвеніе Милосерднаго Бога, за попраніе Его Святыхъ заветовъ, за наши безчисленные грѣхи и неправды. И искать спасенія нужно въ покаянной и слезной молитвѣ, въ исправленіи своей жизни.

Пусть русскіе люди во всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя постигли нашу родину, увидятъ карающую и исправляющую десницу Господню, и въ минуты страшной опасности, по примѣру Грековъ, обратятся съ молитвою о помощи къ Богу и Царицѣ Небесной, пусть наполняютъ св. храмы.

Присутствіе въ храмѣ Божіемъ напомнитъ намъ о забытыхъ нами обязанностяхъ по отношенію и къ родинѣ и къ другъ другу, слезная молитва очиститъ, омоетъ грязь души нашей и исполнитъ сердца наша мужествомъ и сознаниемъ долга. Всеобщая и усердная молитва раскроетъ небеса и привлечетъ Милосердіе къ намъ Божіе и заступленіе Царицы Небесной. Тогда Владычица міра опять простретъ надъ нами, надъ нашей русской землей Своей Божественный покровъ, и спасетъ, какъ не разъ спасала въ прежнее время,

нашу изстрадавшуюся бѣдную родину и отъ вѣшнихъ враговъ и отъ внутреннихъ нестроений исмутъ.

Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво—скажемъ мы едиными устами и единымъ

сердцемъ, покрой насъ честнымъ Твоимъ Покровомъ, сохрани и избави насъ отъ всѣхъ золъ и напастей, на Тебя все наше упованіе, вся наша надежда.

С. Л.

Г Д Ъ Т Ы, Х Р И С Т О С Ъ ?

Гдѣ ты, Христосъ, насъ учившій когда-то
Завѣтамъ истины великой и святой.

Творишь добро и чтить законъ Твой свято,
Любить Тебя всѣмъ сердцемъ и душой?

Взгляни, опять поруганный толпою
Святой Твой храмъ, храмъ правды и любви,
И меркнетъ свѣтъ, сіяющій красотою,
Свѣтъ правды истинной осмѣянь въ эти дни.

Царить вааль, и грозной смерти жало
Ждетъ новыхъ жертвъ; какъ страшень ея
слѣдъ,

И сердце бѣдное страдать совѣмъ устало.
Храмы поруганы и попранъ Твой завѣтъ.

Сады, селенья, нивы, и долины
Превращены въ плачевный, жалкій видъ.

Слѣды борьбы видны, вокругъ руины...
Какъ смерчъ прошелъ, во всемъ хаосъ царить...

Ты щедръ, Господь, и нѣтъ границъ терпѣнья.

Ты допустилъ алтарь Свой осквернить,

И сносишь вновь насмѣшки и глумленья

И учишь насъ враговъ своихъ любить.

Михаилъ Егоровъ.

Близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ.

(Поученіе на 20 недѣлю).

Въ нынѣшнемъ Евангеліи говорится о великомъ чудѣ, которое совершилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Въ сопровожденіи учениковъ своихъ и множества народа, Спаситель входилъ въ городъ Нанивъ. Навстрѣчу ему изъ городскихъ воротъ несли для погребенія тѣло умершаго отрока, бывшего единственнымъ сыномъ вдовы. Убитая тяжкимъ горемъ, вдова сильно страдала. Господь, увидѣвъ ее, сжалился надъ нею. Онъ сначала успокоилъ ее Своимъ благодатнымъ словомъ, а потомъ воскресилъ умершаго сына и отдалъ его матерн.

Обратите свое вниманіе на одну глубоко отрадную и много поучительную тонкость въ этомъ разсказѣ: когда Христосъ увидѣлъ убитую горемъ мать, то, сжалившись надъ ней, первый подошелъ къ вдовѣ; не ждалъ, когда она обратится къ Нему съ просьбою. И чудесно помогъ вдовѣ, воскресивъ ея сына.

Христосъ первый подошелъ съ Своею божественною помощью къ вдовѣ. И не только Христосъ, но и Самъ Богъ всегда первый идетъ на помощь къ человѣку. Еще просьба не создалась на устахъ человѣка, а Господь уже у него. Больше того, помимо просьбы человѣка идетъ Господь къ нему на помощь.

Библия вся усеяна разсказами о такой нѣжной, чуткой и тонкой помощи Божіей человѣку. Вотъ Адамъ и Ева согрѣшили, отвергли волю Божію; а Богъ уже идетъ первый и вызываетъ человѣка на покаяніе. Вотъ Каинъ задумалъ уаасное убійство,—родного брата своего,—Богъ опять около Каина; побуждаетъ его возобладать надъ грѣхомъ...

Каинъ не внялъ совѣту Божьему, убилъ брата своего... Богъ любви опять около Каина; всячески старается пробудить покаяніе въ черствой, жесткой душѣ братоубійцы... Вотъ развратились люди такъ, что каждый съ юности помышлялъ только о зломъ; убили въ себѣ духа, сдѣлались рабами плоти... И опять видимъ Господа долготерпѣливаго и многомилостиваго около развращен-

ныхъ людей. Черезъ своего праведника Ноя зоветъ онъ людей къ покаянію. Люди не вняли проповѣди. Что же Богъ? съ гнѣвомъ отвергаетъ грѣшниковъ? Нѣтъ, съ любовью зоветъ къ покаянію: сорокъ дней идетъ дождь, постепенно вода покрываетъ землю. Люди, какъ бы говорить Господь, видите,—вода прибываетъ, покайтесь же...

И такъ во всю исторію человѣчества...

Воспрянь же духомъ, христіанинъ! Тебя посетила невзгода; горе камнемъ придавило душу! Не падай духомъ: смотри, Господь около тебя! уже наклонился надъ тобою. Прими Его духомъ своимъ,—и горе, какъ пухъ, слетитъ съ души твоей...

Тобою овладѣлъ грѣхъ; не смогъ побороть его; хуже того, со сладостью поддался ему... Проснулась совѣсть; язвою точитъ душу твою... Не отчаявайся; Богъ любви и около тебя; открой душу твою, впусти въ нее Владыкой Господа своего,—и рушатся цѣпи грѣха!..

И много-поучительна эта истина!

Богъ первый идетъ на помощь! а Богъ—примѣръ для насъ. И мы должны первыми идти на помощь; не ждать, когда станутъ слезно умолять насъ, протянуть дрожащую отъ горя и нужды руку...

— А безпросвѣтнаго горя и страшной вопіющей нужды кругомъ насъ такъ много. Оглянитесь только повнимательнѣе кругомъ.

Иисусъ Христосъ обратился къ плачущей женщинѣ, лишившейся единственнаго сына, со словами: Не плачь!

А посмотрите, сколько русскихъ матерей, подобно наннской вдовицѣ, оплакиваютъ смерть своихъ любимыхъ сыновъ, своихъ поилыцевъ, кормильцевъ, свою опору погибшихъ на поляхъ битвъ за родину. Стономъ стонетъ Русь Православная отъ тѣхъ великихъ потерь, отъ страшныхъ ранъ, что нанесла ей война. А мы идемъ ли со словомъ утѣшенія и ласки ко всѣмъ этимъ плачущимъ и скорбящимъ, хоть добрымъ ласковымъ словомъ, посильною помощью стараемся хоть сколько нибудь облегчить ихъ тяжелое горе.

Уткнулись мы въ себя, и неслышны намъ стоны нашихъ братьевъ, не трогаютъ насъ слезы страдающихъ и плачущихъ. На Россію сейчасъ надвигается страшный врагъ-голодь, во всемъ небывалая дороговизна, многимъ грозитъ голодь и холодъ; въ газетахъ недавно передавался случай, какъ одинъ мальчикъ умеръ около одной изъ петроградскихъ булочныхъ отъ голода, въ ожиданіи хлѣба. И вѣроятно это не единственный случай. А мы чѣмъ отвѣчаемъ на эти стоны умирающихъ и просящихъ хлѣба? Небывалымъ вздутиемъ цѣнъ на все и желѣзнодорожными забастовками. Уткнулись въ себя, и на несчастіи ближнихъ стараемся построить свое благополучіе.

О Ч Н И С Ъ ,   Н А Р О Д Ъ .

Сверкая яркими лучами,
Горитъ надъ родиной заря,
Мы не зоведемъ ужъ рабами,
Надеждой свѣтлою гора,
    Что все желанныя свободы
    Поможетъ Богъ намъ закрѣпить,
    Что въ рабствѣ падшіе народы
    Пришла пора освободить.
Но гдѣ великій свѣтъ надъ тьмою
Когда нибудь горѣлъ огнемъ,

Возьмите, наконецъ, такой примѣръ. Паденіе нравовъ и духовное растлѣніе нашего общества идетъ быстрыми шагами, царство взаимной вражды и злобы, насилія и неправды полное; люди забыли Бога, открыто попираютъ Его святые заветы, глумятся надъ правдой Божьей—А мы что дѣлаемъ? Уткнулись въ себя и преступно молчимъ, не принимаемъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы людямъ, братьямъ нашимъ напомнить о христіанскомъ долѣ, братской любви, напомнить о поруганной и забытой правдѣ Божіей. Проснитесь же, русскіе люди, очнитесь отъ тяжелаго сна, забудьте же хоть на время свое я,— и идите туда, гдѣ плачутъ по правдѣ, сами, безъ зова спѣшите на помощь. Берите примѣръ со Христа!

Враговъ его само собою
Пришлось разбить на смерть мечомъ.
    А нынѣ въ трудныя минуты
    Войны, лишеній, бурь и бѣдъ,—
    Въ странѣ пошли большія смуты,
    И меркнетъ нашъ побѣдный свѣтъ.
Очнись, народъ! Войска, сомкнитесь;
Враги дрожатъ, смотря на васъ,
Реформамъ новымъ подчинитесь,
И Русь спасетъ еще разъ Спасъ!..

К. Антоновъ.

О М О Л И Т В Ъ .

Въ семи верстахъ отъ Новгорода на рѣкѣ Вишерѣ понравилось преподобному Саввѣ тихое мѣсто. Онъ поставилъ здѣсь крестъ, а вблизи хижину и сталъ подвизаться отшельнически.

Случилось одному изъ новгородцевъ проходить мимо того мѣста, гдѣ подвизался Савва; день былъ знойный, а пнокъ-пустыникъ стоялъ на молитвѣ, недвижимъ; лицо его покрыто было комарами и укусано до крови, а онъ какъ бы ничего не чувствовалъ, погруженный въ молитву. Изумленный тѣмъ новгородецъ рассказалъ другимъ, какого видѣлъ онъ раба Божія. Вотъ какъ нужно молиться! вперивъ умъ въ Божественное, забывъ все земное; такая молитва привлекаетъ къ намъ благодать Божію; во время такой молитвы нисходитъ на человѣка Духъ Святый и глаголетъ воздыханіями неизглаголанными (Рим., 8);

такая молитва небо отверзаетъ и заключаетъ, воду источаетъ изъ камня, притупляетъ остріе меча, заграждаетъ уста львовъ, огонь въ росу прелагаетъ, божѣзни исцѣляетъ, страсти усмиряетъ, съ такою молитвою воду проходить, яко еушу; побѣждаютъ царствія, прогоняютъ полки чуждыхъ (Евр. 11. 34), единъ поженетъ тысячи.

Такова ли наша молитва? Восходитъ ли она, какъ стебло кадила благовоннаго, къ престолу Отца Небеснаго? Увы! во время молитвы сердце наше холодно, какъ угасшее кадило, и изъ него, какъ изъ смрадной печи, выходятъ помышленія, не только суетная, но и злая.

Сердце чисто созижди въ насъ, Боже, и Духъ правъ обнови въ утробѣ нашей, чтобы мы, отложивъ всякія житейскія помышленія, свободно возносились къ Тебѣ Единому Богу.

* * *

Какъ лань къ потокамъ водъ стремится,
Такъ духъ мой жаждетъ быть съ Тобой
И, плотью скованный, томится,
Подняться силясь надъ землей.
О, если бѣ Ты пришелъ за мною!
Я слезы лью и день, и ночь,
А мнѣ кричатъ съ насмѣшкой злою:
„Ну, гдѣ же Богъ Твой, чтобы помочь?“
Томлюсь... Но, въ тягостномъ смущеніи,
Зачѣмъ скорбишь, душа моя?
Еще настанетъ день спасенья,
И буду Бога славить я.

Пусть буря бурей смѣнится,
Пусть злобно цѣнится волна,
Къ тебѣ, Господь, мой духъ стремится,
Однимъ Тобою мысль полна.
Въ ночь скорби, какъ и въ дни отрады,
Не смолкнетъ пѣснь моя къ Тебѣ...
Отъ всехъ враговъ иной ограды
Мнѣ нѣтъ, Спаситель, на землѣ.
Зачѣмъ же ты въ такомъ смущеніи?
Зачѣмъ скорбишь, душа моя?
Я вѣрю: близокъ день спасенья,
И буду Бога славить я!

Е.

Преподобный Сергій Радонежскій.

(Окончаніе).

Не долго преподобный Сергій прожил въ своемъ одиночествѣ, которое онъ сильно возлюбилъ; люди открыли къ нему путь и скоро собралось къ нему около 12 братій, которые построили для себя кельи и стали проводить подвижническую жизнь въ постѣ и молитвѣ. Дикая пустыня процвѣла, какъ кринь, давши приютъ многимъ инокамъ, захотѣвшимъ подражать подвигамъ св. Сергія, и постепенно превратилась въ чудную обитель. Собравшіеся иноки ежедневно посѣщали церковныя службы, кромѣ литургіи, для совершенія которой въ праздничные дни приглашали пресвитера изъ сосѣдняго села. Преподобный Сергій, по своему глубокому смиренію, не хотѣлъ принимать ни пресвитерскаго, ни игуменскаго сана, говоря: „не мое дѣло совершать ангельское служеніе: мое дѣло плакать о грѣхахъ“;—и только уступая усиленной просьбѣ всей братіи, онъ принялъ въ 1354 г. санъ пресвитера и должность игумена. Ставъ игуменомъ, св. подвижникъ по прежнему трудился больше всѣхъ, а на братію дѣйствовали своимъ личнымъ примѣромъ и кроткими увѣщаніями. Онъ въ пѣніяхъ, бдѣніяхъ, пощеніяхъ образъ былъ своимъ ученикомъ “(троп. препод. Сергію). “Онъ монашествующихъ явился верхъ житель пустынный, благотекущихъ учитель, правило добродѣтели извѣстнѣйшее“ (стих. на

слава на Госп. возв.) Онъ умножилъ стадо Христова словесныхъ овецъ въ преподобствѣ и правдѣ“ (Стих. по Еванг.), являясь для всѣхъ правиломъ вѣры и благочестія и образомъ истиннаго смиренія и кротости духовной. Каждый день совершая Божественную Литургію, св. Сергій поучалъ свою братію своими кроткими наставленіями, „Мы подвижаемся, говорилъ онъ братіи,—живота вѣчнаго ожида получить; люты скорби, но сладокъ рай; болѣзненны труды, но приносущно воспріятія. Не полѣнимся, о постники! Мало стерпимъ, да вѣнцы нетлѣнными увяземя отъ Христа Бога“ (5 стих. на Госп. возв.). Собравъ множество монашествующихъ, онъ ученіемъ своимъ, какъ нѣкоею „небвоеходною лѣствицею“ возводитъ всѣхъ на высоту добродѣтелей.

За свои великіе подвиги, за свою добродѣтельную жизнь преподобный Сергій получилъ отъ Бога даръ чудотвореній. “Частыми бдѣніи и молитвами благодать воспріялъ еси, преподобне, цѣлители различные недуги, ангеловъ собесѣднике и преподобныхъ сожителю... Преподобне отче Сергіе, ты врачъ душъ и тѣлесъ явился еси, источникъ недужнымъ исцѣленія струи“ (1 и 3 стих. на Госп. возв.), воспѣваетъ св. Церковь. По его молитвамъ слѣпые прозрѣвали, прокаженные очищались, больные исцѣлялись и бѣсноватые

спасались. Слава о подвижникѣ и преславномъ чудотворцѣ широко распространялась по лицу Русской земли. Народъ, князья и св. митрополитъ Московскій Алексій почитали его и весьма часто обращались къ нему за помощію и совѣтомъ. Веѣ отъ простолюдина до князя были проникнуты великимъ къ нему уваженіемъ и его слово было властно надъ душами и сердцами. „Воистину ты велика учителя, мудре Сергіе, Россійскимъ странамъ Христось дарова, неложнымъ правленіемъ правяща Отечество свое, и ученія сладчайша меда изливающая“ (кан. 9 пр. 2 тр.), повѣтствуетъ св. Церковь. Св. Алексій, митрополитъ московскій, считавшій св. Сергія своимъ другомъ, по общему желанію князей, захотѣлъ сдѣлать его своимъ преемникомъ по кафедрѣ, но смиренный подвижникъ рѣшительно уклонился отъ такого высокаго званія. Прости мнѣ, Владыка святой, — сказалъ онъ св. Алексію, — ты хочешь возложить на меня бремя не по силамъ моимъ; ты не найдешь во мнѣ, чего ищешь: я человекъ грѣшный“...

Незадолго до своей кончины преподобный Сергій сподобился чудеснаго явленія къ нему Богоматери. Однажды ночью молился онъ Пресвятой Богородицѣ, прося милостей для обители, и читалъ предъ иконою Ея акаѳистъ. Окончивъ молитву, онъ сѣлъ отдохнуть, потомъ всталъ поспѣшно и сказалъ ученику своему Михею: „Бодрствуй, сынъ мой, сейчасъ мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе!“ Вдругъ за тѣмъ послышался голосъ: „Пречистая грядетъ“ — и св. Сергій увидѣлъ Богоматерь, шествовавшую къ нему въ сопровожденіи апостоловъ Петра и Иоанна, и въ страхѣ упалъ на землю. Богоматерь коснулася его и сказала: „Не бойся, избранникъ Мой, Я пришла посѣтить тебя; не печалься болѣе объ ученикахъ твоихъ, ибо, какъ при жизни, такъ и по кончинѣ твоей, Я не отступно буду при обители, помогая братіи во всѣхъ нуждахъ“. Когда окончилось чудесное видѣніе, св. Сергій замѣтилъ, что ученикъ его Михей лежитъ замертво отъ страха. Онъ поднялъ его, успокоилъ и затѣмъ сообщилъ братіи о бывшемъ ему видѣніи, и всѣ прославили Бога. За шесть мѣсяцевъ св. Сергій предвидѣлъ день и часъ своей кончины. Онъ созвалъ братію и поручилъ управление обителью своему ученику Никону. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ сталъ готовиться къ ней горячею молитвою; созвавши снова братію, онъ далъ ей свои послѣднія наставленія. Приобщившись Св. Таинъ Христовыхъ, съ молитвою на устахъ преподобный Сергій предалъ духъ свой Богу 25 сентября 1392 г.,

имѣя 78 лѣтъ отъ рожденія. Съ горькимъ плачемъ проводила братія тѣло любимаго своего учителя въ сооруженный имъ храмъ Святой Троицы и похоронила его близъ храма. Спустя 30 лѣтъ послѣ погребенія, по особому видѣнію, мощи преподобнаго Сергія были обрѣтены нетлѣнными 5 іюля 1422 г. Находясь и до настоящаго времени въ Троицкомъ Соборѣ Троице-Сергіевой Лавры, онѣ являются неистощимымъ источникомъ чудесныхъ исцѣленій и утѣшеній для вѣрующаго Русскаго народа. Основанная св. Сергіемъ Лавра процвѣла, возвысилась и стала хранилищею Русской земли, особенно въ дни смуты, потрясавшихъ наше отечество.

Преподобный Сергій Радонежскій и по кончинѣ своей также, какъ и при жизни, неоднократно помогалъ Русскому народу, испрашивая ему милости Божіей въ тяжкія години народныхъ смуть и страданій. Особенную помощь оказалъ св. Сергій нашей Родинѣ 300 лѣтъ тому назадъ въ такъ называемое „лихолѣтѣ“. Его молитвами Троице-Сергіева Лавра выдержала ужасную осаду польскихъ войскъ. Духъ преподобнаго Сергія въ смутное время почивалъ на знаменитыхъ старцахъ Лавры архимандритѣ Діонисіи и келарѣ Аврааміи Палицынѣ. Св. Сергій, трижды явившись въ сновидѣніи знаменитому гражданину Нижняго—Новгорода Козьмѣ Минину—Сухоруку, воодушевилъ его на подвигъ спасенія Отечества. Онъ же предъ самымъ освобожденіемъ Москвы отъ поляковъ явился старцу архіепископу Арсенію и возвѣстилъ ему, что „предстательствомъ Богоматери судъ Божій надъ отечествомъ преложенъ на милость“. Стомилліонная православная Россія считаетъ его своимъ небеснымъ заступникомъ и покровителемъ и именуетъ его „игуменомъ и воеводою Русской земли“, Вѣримъ, что и въ настоящіе дни великой и безпримѣрной войны съ нашими врагами, когда новый Мамай—нѣмецкій императоръ дерзко попираетъ Русскую землю, разоряя города и селенія, оскверняя храмы Божіи и причиняя всѣмъ намъ тяжкія скорби, лишенія и страданія, преподобный Сергій молитвенно ходатайствуетъ предъ престоломъ Божіимъ за свой родной народъ. Вѣримъ, что теперь, когда идетъ переустройство нашей государственной жизни на началахъ „гражданской свободы“ и церковной жизни на началахъ „соборности“, поможетъ намъ св. Сергій въ эгомъ великомъ дѣлѣ. Да сгинетъ его молитвами гордый и жестокий тевтонъ, поправшій всѣ законы божескіе и человѣческіе! Да уснокоится и устроится его молитвами

наша многомятежная и многострадальная Родина! Только ты, православный Русскій народъ, въ настоящіе дни великихъ тревоженій и грозныхъ испытаній Отечества горячо молись твоему „игумену и воеводѣ“— преподобному Сергію и усердно проси его благодатной помощи и заступленія.

Преподобне отче Сергіе! „Вся богопроевѣщенная Россія, твоими чудесами исполненная и милостями облагодѣтельствованная, почитаетъ тебя своимъ молитвенникомъ, хранителемъ и покровителемъ“. Твоимъ предста-

тельствомъ у Всемилостиваго Бога проси Отечеству нашему и Церкви православной миръ и отъ нашествія иноплеменныхъ сохраненіе; христоробивому воинству нашему на супостаты побѣду одолѣніе;— намъ же вѣры непорочной соблюденіе, во благихъ дѣлахъ укрѣпленіе и отъ глада и пагубы избавленіе. Поминай всѣхъ насъ, чтущихъ съ вѣрою и любовію память твою, да всѣ мы радостно, отъ души тебѣ вопіемъ: „Радуйся нашъ заступниче, отче Сергіе преподобный!“

Владиміръ Можжухинъ.

У М И Р А Ю Щ І Й.

Мама, мама, гдѣ ты? Подойди, родная,
Посмотри на муки страждущаго сына,
И меня своею лаской убаюкай
Скоро, вѣдь, наступитъ часъ моей кончины.
Подойди, родная, сядь у изголовья,
Взоромъ своимъ кроткимъ загляни мнѣ въ очи,

Поцѣлуемъ теплымъ заглуши страданья,
Мама, муки ада выносить нѣтъ мочи.
Впереди могила, къ жизни нѣтъ возврата,
Ангель черной смерти надо мной витаетъ...
Мама, мама, слышишь? сынъ твой горемышный
Жаждетъ твоей ласки, тебѣ призываетъ.

Я. И. Хохуновъ.

ПРАВДА БОЖІЯ и ПРАВДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

На землѣ, какъ мы видимъ, осуществляются: двѣ правды: правда Божія и правда человѣческая первая это абсолютная, истинная правда—по Божію усмотренію и строительству, а вторая условная—по личному усмотрѣнію человѣческому и часто даже по человѣческому произволу. Весьма часто вторая правда къ счастью первой. * Если же бы этого послѣдняго не было, то жизнь человѣческая на землѣ сдѣлалась бы невыносимо тяжелой и невозможной. Не легка эта жизнь и теперь влѣдствіе того, что правда человѣческая, осуществляемая, можно сказать, ежечасно и даже больше того—ежеминутно, почти всегда мало граничитъ отъ произвола и яркой неправды. И если бы правда Божія, какъ солнечный лучъ, не разсѣкала тьму этой неправды, то тогда и вовсе не мыслимо бы было существовать на грѣшной землѣ. Да! Всѣ мы искали и ищемъ человѣческой правды, какъ Диогенъ съ свѣ фонаремъ, но найти не можемъ на землѣ. За исключеніемъ проявленія правды Божіей, которую не хотятъ многіе признать за Божіе строительство и считаютъ случайнымъ совпадениемъ обстоятельство, такъ извратилось чувство справедливости людей въ виду отсутствія у нихъ вѣры въ Бога и правду Его, чтобы не быть голословнымъ докажемъ это примѣрами изъ современности, крайне наглядно и справедливо поучающей насъ очень и очень многому. Съ трибуны Г. Д. все время раздавались голоса о борьбѣ съ произволомъ, насиліемъ и неправдой. Голоса эти были справедливы и каждый апплодировалъ имъ. Но вотъ взяли въ руки правду человѣческую тѣ, которые говорили о неправдѣ прежней, и стали распорядиться ей. И что же?! неправды стало еще болѣе. Вотъ и примѣръ—одинъ изъ милліона совершающихся на нашихъ глазахъ. Недавно былъ арестованъ с. р.

депутатами по подозрѣнію и доносу стоящимъ за старый строй. Начались допросы. Все что, въ его пользу, ничего не пишется изъ показаній свидѣтелей и свидѣтели не допрашиваются. Подставные же свидѣтели всѣ допрашиваются и лгутъ. Показанія свидѣтелей ему читать не даютъ. Очную ставку не пишутъ чтобы смѣшать все дѣло, показанія свидѣтелей пишутъ въ извѣженномъ смыслѣ съ явной, тенденціей къ обвиненію. Чтобы заключить въ тюрьму обвиняемаго, составляется ложный осмотръ врачами, которыхъ предупреждаютъ, что обвиняемый враждебно къ врачамъ настроенъ, а потому де имъ надо его проучить и составить на него ложное свидѣтельство. И все такъ дѣлается людьми, которые якобы ратуютъ за правду, а сами ее не только нарушаютъ, но прямо умысленно топчутъ ногами въ самую грязную тину. Жаловаться некому и некуда. Всѣ говорятъ, къ кому бы вы ни обратились, что теперь о законѣ и правдѣ не можетъ быть и рѣчи, ибо власть и законъ фактически отсутствуютъ и замѣняются партійными взглядами, убѣжденіями и по нимъ составляемыми не законами, а произволомъ и насиліемъ. Сколько теперь погубило людей въ тюрьмахъ отравленными и задушенными и сидящими совершенно несправедливо, но по насилію только и произволу лицъ, которымъ такъ угодно не по закону и правдѣ, а по своимъ личнымъ взглядамъ.

Если ранѣе было насиліе и произволъ, то теперь его еще больше. Страшно становится за человѣчество въ ближайшемъ будущемъ отъ этого насилія и произвола, о чемъ уже всѣ на совѣщаніи въ Августѣ въ Москвѣ и говорили. Судьи теперь, взявши на себя обязанность быть поборниками правды, больше всего сами ее и нарушаютъ. Жаль только одного, что нельзя все огласить въ печати, ибо не позволяютъ это сдѣлать борцы за

свободу слова, а то мы нарисовали бы такія картины изъ жизни современной неправды, что всякій бы пришелъ въ ужасъ отъ произвола этой неправды. Борцы за правду! Будетъ же неправды. Отъ нея стонетъ вся страна. Для чего же вы это все дѣлаете?! Для себя что ли?! Вѣдь, вѣчное проклятіе вамъ обѣщаютъ все, которыхъ вы обманули обѣщаніемъ и правды, и свободы, и лучшей

жизни. Вы несете въ жизнь одинъ произволъ, насилие и неправду.

Страшно становится за Россію и если только Господь не проститъ русскій народъ за его грѣхи и не проявитъ Свою Правду, то русскій народъ погибнетъ отъ этой человѣческой правды—неправды.

Будемъ усердно молить Господа, чтобы Онъ, вразумивъ насъ, помиловалъ насъ.

Е. Травчетовъ.

В С Ъ М Ы Б Р А Т Ь Я ..

Всѣ мы братья теперь...

Нами сброшено право царизма

И ужъ тризны кровавой запуганный
звѣрь

Не повторить. Не увидимъ царя деспоти-
тизма.

Передъ нами зажглась молодая заря,

Намъ открылся невѣдомый путь.—

Онъ манилъ насъ давно и, я вѣрю, не зря,

Тамъ обитель, гдѣ можно вздохнуть.

Тамъ приютъ всѣмъ борцамъ за идеи
свои,

Тамъ начала красивымъ мечтамъ!

Такъ идемте туда, гдѣ блистаютъ лучи,

Отдадимся народнымъ дѣламъ.

Позабудемъ мы рознь для идеи одной,

Намъ свобода, друзья, дорога;

Пусть придетъ она послѣ, другою волной,

Когда сломимъ свободы врага.

К. Кляшнѣ.

На зарѣ церковныхъ реформъ.

(Разсказъ.)

(Продолженіе).

Въ вопросѣ о постановленіи для отдѣльныхъ церквей пастырей и учителей. *Апостолы обращаются не къ общинѣ христіанской, но къ преемникамъ своей власти.*— «По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе» (2 Тимоѳ. 1, 6). «Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ (а не общинѣ) приказывалъ» (Титу 1, 5). «Рукоположивъ-же имъ пресвитеровъ въ каждой церкви, они (Апостолы) помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котсраго увѣровали» (Дѣян. 14, 23). «Итакъ, внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею» (Дѣян. XX, 28). «И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призывается Богомъ—какъ и Ааронъ» (Евреямъ V, 4).—«Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, дабы, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, Онъ далъ вамъ» (Іоанна XV, 16).

Въ наставленіяхъ св. Ап. Павла Тимофею о томъ, кого допускать къ священству, перечисляются подробно лишь нравственныя и умственныя (учительность) качества пастыря, но ни единымъ словомъ не упоминается о правѣ его избранія общиною, какъ обязательномъ условіи посвященія въ санъ.— «И такихъ надобно прежде испытывать; потомъ, если безпорочны, допускать до служенія» (1-е Тимоѳею 3, 10).—«Сіе пишу тебѣ, надѣясь вскорѣ придти къ тебѣ, чтобы, если замедлю, ты зналъ, какъ поступать въ домѣ Божіемъ, который есть Церковь Бога Живаго, столпъ и утверженіе истины» (—3, 15).—«Предъ Богомъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сіе безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію. Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно, и не дѣлайся участникомъ въ чужихъ грѣхахъ. Храни себя чистымъ.» (—5, 20—22). *)

Многіе сторонники выборнаго начала указываютъ на него съ преувеличенными надеждами, какъ на нанацію отъ всѣхъ церковныхъ настроеній. Между тѣмъ почти навѣрное можно предсказать, что выборное начало, перенесенное на почву нашей цер-

*) Этотъ отрывокъ является пропускомъ между напечатаннымъ № 22—24 и № 25—27.

ковной современности, вызвало-бы ожесточенную борьбу партій, и если-бы внесло въ жизнь прихода нѣкоторое *оживленіе*, то далеко не Евангельскаго характера. Вѣдь, нынѣшніе прихожане безусловно ниже въ религиозно нравственномъ отношеніи христіанъ «золотого вѣка» въ жизни церкви, когда на свѣщницѣ истины горѣли такіе «адаманти Православія», какъ Св. Іоаннъ Златоустый, Василій Великій, Григорій Богословъ, Ефремъ Сиринъ, Амвросій Медиоланскій, блаженный Августинъ и др. Послушаемъ св. Іоана Златоустаго, какъ въ его время производились выборы на церковныя должности и насколько они были полезны въ дѣлѣ устроенія церковной жизни («Слово о священствѣ», 15 глава). „Хочеш-ли, покажу тебѣ видъ брани, исполненной тысячи опасностей. Иди и посмотри на народныя празднества, гдѣ большею частію и производится избраніе на церковныя должности. Всѣ имѣющіе право поставлять на эту степень, раздѣляются тогда на многія партіи; пресвитеры разногласятъ и сами съ собою, и съ своимъ епископомъ; каждый защищаетъ свою сторону, одинъ избираетъ того, другой другого. *Причина этому та, что не встѣ смотрятъ на то, на что единственно нужно-бы смотрѣть, т. е. на добродѣтель души;* но сюда приходитъ много и другихъ предлоговъ къ полученію этого достоинства. Напримѣръ, говорятъ: такой то долженъ быть избранъ потому, что онъ происходитъ изъ знатнаго рода, другой потому, что владѣетъ великимъ богатствомъ и не будетъ имѣть нужды содержать на счетъ церковныхъ доходовъ; третій добровольно перешелъ къ намъ отъ противниковъ нашихъ. И всякій старается, чтобы предпочтенъ былъ передъ другими или короткій его другъ, или близкій родственникъ, или даже *льстецъ*. А на чело-вѣка дѣйствительно достойнаго никто и смотрѣть не хочетъ, душевныхъ качествъ нисколько не испытываютъ. Одни избираются изъ опасенія, чтобы не передавались на сторону противниковъ; другіе за злобу свою, чтобы въ слухъ отверженія ихъ, они не стали жестоко мстить.

Что можетъ быть противозаконнѣе того, когда люди злые и порочные за то получаютъ честь, за что слѣдовало-бы наказывать ихъ; и за что не должно-бы позволять имъ переступать порога церковнаго, за то самое они возводятся на степень священническую? Скажи мнѣ, еще-ли мы будемъ искать вины гнѣва Божія, если людямъ порочнымъ и ничего не заслуживающимъ пе-

редаемъ дѣла столь святые и страшныя на пограніе? Когда управленіе такими дѣлами возлагается или на тѣхъ, кому оно вовсе не свойственно, или на такихъ, силы которыхъ оно превышаетъ, тогда церковь становится ничѣмъ не отличною отъ Еврипа.

Прежде я смѣялся надъ мірскими начальниками, когда видѣлъ, что при раздаяніи почестей они цѣнятъ не добродѣтель души, а богатство, преклонность лѣтъ, покровительство людей. Но все это показалось мнѣ уже не такъ страннымъ, когда узналъ, что то-же неразуміе проникло и къ намъ; удивительно-ли, если такъ погрѣшаютъ люди мірскіе, ищущіе славы отъ народа и готовые все дѣлать за дары, когда и тѣ, которые показываютъ видъ, будто совсѣмъ не причастны подобнымъ поступкамъ, поступаютъ нисколько не лучше, и о небесномъ препираются такъ, какъ бы дѣло шло о десятинахъ земли или о чемъ другомъ подобномъ; *берутъ какихъ нибудь невѣждъ и дѣлаютъ ихъ приставниками такою стяжанія, за которое Единородный Сынъ Божій не отрекся уничтожить славу Свою, содѣлаться человекомъ, пріять образъ раба, умереть по плоти поноснѣйшею смертію!* но они не останавливаются и на этомъ, а гораздо далѣе простираютъ безумную дерзость свою: не только избираютъ недостойныхъ, но и отверзаютъ достойнѣйшихъ. Если желаешь узнать причины и этого зла, увидишь, что онѣ одинаковы съ первыми: *корень и такъ сказать матеръ ихъ одна — зависть*. Впрочемъ, онѣ различаются видами. Говорятъ: этотъ долженъ быть удаленъ потому, что молодъ; другой—потому что не умѣетъ льстить, третій—потому, что въ ссорѣ съ такимъ-то; четвертый—чтобы такой-то не оскорбился; пятый—потому, что весьма добръ и снисходителенъ; шестой—потому, что слишкомъ строгъ къ согрѣшающимъ; седьмой—по другой какой нибудь подобной причинѣ. Вообще могутъ изобрѣсти столько предлоговъ, сколько захотятъ. Если-же не найдутъ другого предлога, то ставятъ на видъ самое богатство, также то, что не должно возводить на эту степень вдругъ, а постепенно, мало по малу.

Умѣютъ находить и другія причины, какъ захотятъ. Теперь я желаю спросить тебя, что дѣлать епископу, колеблемому такими вѣтрами? Какъ ему устоять противъ такихъ волнъ? Какъ отразить всѣ эти удары? Если онъ при такой бурѣ будетъ управляться здравымъ разсудкомъ, то ему и

избраннымъ всѣ становятся врагами и противниками, во всемъ оказываютъ упорство, каждый день возникаютъ раздоры, преслѣдуютъ насмѣшками избранныхъ, пока или ихъ низвергнуть, или поставятъ своихъ приверженцевъ. *Если же возматрится угодить избирателямъ и уюжденіе предпочтетъ своему спасенію, допуская то, чего не должно,—въ такомъ случаѣ влѣсто ихъ будетъ имѣть противникомъ своимъ Бога.*

Что ужаснѣе этого? Тогда его положеніе и въ отношеніи къ избирателямъ сдѣлается гораздо труднѣе, потому что всѣ они, содѣйствуя другъ другу, черезъ то самое болѣе усиливаются. Какъ отъ сильныхъ вѣтровъ, встрѣтившихся съ противныхъ сторонъ, море, дотолѣ спокойное, вдругъ начинаетъ свирѣпствовать, вздымаетъ волны и губитъ плователей, такъ и церковь, какъ скоро допущены къ ней возмутительные люди, претерпѣваетъ много разоренія.

Въ русской помѣстной церкви, по существующей практикѣ, выборъ священнослужителей предоставляется власти епископа—изъ достойныхъ лицъ, прошедшихъ духовную школу или извѣстныхъ своими заслугами передъ церковію, знаніемъ священнаго писанія и доброю религіозною настроенностью.

Такой порядокъ избранія пастырей прочно гарантируетъ относительныя достоинства избираемыхъ, потому что епископъ, человѣкъ высокопреосвященный, богатый церковно-административнымъ опытомъ и проникнутый высочайшими представленіями о безмѣрномъ величій пастырскаго служенія, руководится въ дѣлѣ назначенія священнослужителей святою ревностью по Богу, истинными духовными пользами паствы и преданною любовью къ православной церкви, не говоря уже о неоспоримомъ правѣ епископа имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о пригодности къ служенію церковному того или иного кандидата священства.

Нынѣшніе священники могутъ принимать даръ благодати, облакающей ихъ апостольской властью, въ благоговѣйномъ молитвенномъ сосредоченіи духа и въ священномъ трепетѣ созерцанія, какъ-бы непосредственно изъ рукъ Самого Бога. Паства, хотя вначалѣ и не знаетъ своего духовнаго отца,—принимаетъ его, однако,

всегда съ нѣжною любовью, вѣруя въ простотѣ сердечной, что *Господомъ направляются стопы человѣка* а тѣмъ болѣе—посланника свыше, благодатнаго провозвѣстника Божественной правды. Въ иныхъ случаяхъ неудачныя назначенія священниковъ исправляются послѣдующими перемѣщеніями ихъ на болѣе подходящія мѣста.

Не то происходило бы при наличности выборовъ пастырей прихожанами. Во первыхъ,—нынѣшніе пасомые, если чувствуютъ свою силу въ рѣшеніи судьбы пастыря,—почти всегда стремятся имѣть у себя священникомъ человѣка попроще, посписходительнѣе къ ихъ порокамъ да подешевле въ отношеніи платы за требы, а его умственными и нравственными качествами мало интересуются. Къ сожалѣнію, и нынѣ приходскіе священники изнываютъ въ матеріальномъ кабалѣ у прихожанъ; а, если бы и юридически зависѣли отъ нихъ, то служеніе пастырское неизбѣжно обратилось бы въ одно грубое человѣкоугодничество.

Я полагаю, что лучшею реформою прихода въ данныхъ обстоятельствахъ было-бы назначеніе духовенству опредѣленнаго жалованья, что освободило-бы насъ, скромныхъ дѣятелей на нивѣ Господней, отъ необходимости побираться у народа за требоисправленія и политично замалчивать съ церковной кафедры его пороки и беззаконія...

Требуешь серьезной реформы и наша духовная школа, превращенная свѣтскими ея преподавателями, лишѣнными духа истиннаго пастырства, въ бюрократическую дресировку безъидейныхъ требоисправителей, а не вдохновенныхъ религіозныхъ вождей вѣрующаго народа. Помню, когда я учился въ семинаріи,—одинъ изъ преподавателей, человѣкъ весьма богатый, въ промежуткахъ между занятіями внушалъ намъ ту мысль, что наивысшее благо въ жизни есть матеріальная независимость, дающая высшую свободу отъ всякаго рода „давленій“ на душу и убѣжденія человѣка; а другой, начитавшійся нѣмецкихъ теорій протестантской богословской критической школы, увѣрялъ насъ, что ни одна изъ книгъ священнаго Писанія не можетъ быть приписана тому автору, котораго принято считать ея создателемъ... Хороши уроки по Богословію, нечего сказать!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Свящ. Козубовскій.

НАШИМЪ ВОЙНАМЪ.

— Ужель непонятны вамъ звуки живые
Свободы, какъ солнце, согрѣвшей людей?
Сомкнитесь же дружно въ ряды удалые,
Врагамъ не давайте Отчизны своей!

Незримо имъ ваши великія силы,
Невѣдомъ вамъ подвигъ геройскій, лихой;
Покройте же, братья, родныя могилы
Сраженныхъ въ бою славой вѣчной, святой!

Не разъ на Россію враги посягали,
Стараясь унижить ее, побѣдить;
Но наши отцы ихъ всегда отражали,
И вамъ завѣщали отчизну хранить.

Сомкнитесь же, братья, въ ряды удалые,
За Русь, за свободу, дружнѣй на врага!
Пусть знаютъ они, что вы духомъ живые,
Что родина—матушка вамъ дорога!..

К. Антоновъ.

Обращеніе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви всему православному народу русскому.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа (Галат. 1, 3).

Братіе возлюбленные! Во дни тяжкихъ испытаній Господь послалъ намъ великое утѣшеніе и святую радость.

Подъ сѣнью кремлевскихъ святыхъ московскихъ, среди гробницъ святыхъ молитвенниковъ за церковь и Россію, собрался въ день Успенія Богоматери Помѣстный Соборъ Православной Всероссійской Церкви. Помятуя слова Христовы: „гдѣ двое или трое собраны во имя Моё, тамъ Я посреди нихъ“ (Матѣ. 18, 20), на Соборъ соролись архипастыри и избранные всей Православной Церковью русской духовные и міряне всѣхъ званій и сословіій. Всѣ призваны участвовать въ святомъ дѣлѣ благоустроенія Церкви въ духѣ любви и христіанской свободы.

Православные, высоко призваніе наше и велика наша отвѣтственность передъ Богомъ! Но, къ стыду нашему, мы омрачили святое торжество Церкви Христовой нашими тяжкими грѣхами. Ими создавалась та неслыханная скорбь, среди которой мы живемъ.

Надвигается всеобщее разореніе. Нашей арміи и городамъ предстоятъ ужасы небывалаго голода. Уже закрываются фабрики отъ недостатка топлива, вскорѣ миллионы рабочихъ останутся безъ работы и безъ средствъ къ жизни. Зимой городское населеніе будетъ мерзнуть въ домахъ. А въ это время истерзанная жестокою смутою Родина останется беззащитною противъ врага, который угрожаетъ и Петрограду, и Кіевскимъ святынямъ.

Братіе возлюбленные, услышьте голосъ Церкви. Родина гибнетъ. И не какіе—либо независящія отъ насъ несчастія тому причиною, а бездна нашего духовнаго паденія—то опустошеніе сердца, о которомъ говоритъ пророкъ Іеремія: два зла сотворили люди Мои: Меня, источникъ воды живой, оставили и выкопали себѣ водоемы разбитые, которыя не могутъ держать воды (Пророч. Іерем., 2, 13).

Совѣсть народная затуманена противными христіанству ученіями. Совершаются неслыханныя кощунства и святотатства; мѣстами пастыри изгоняются изъ храмовъ. Люди всѣхъ званій и сословіій стремятся использовать народную бѣду для легкой наживы. Изъ дня въ день возрастаетъ дер-

зость грабителей. Захватъ чужого добра провозглашается какъ дозволенный. Люди живущіе честнымъ трудомъ, становятся предметомъ глумленія и хулы. Забывшіе присягу войны и цѣлые воинскія части позорно бѣгутъ съ поля сраженія, грабя мирныхъ жителей и спасая собственную жизнь. А въ это время на несчастную Россію надвигается ужасъ междоусобной войны. Наша Родина стала притчею во изыцѣхъ, предметомъ поношенія среди иноземцевъ изъ-за алчности, трусости и предательства ея сыновъ.

Православные! Именемъ Церкви Христовой Соборъ обращается къ вамъ съ мольбою. Очнитесь, опомнитесь, отбросьте вашу взаимную ненависть и внутреннія распри, встаньте за Россію. Вспомните предостерегающія слова Предтечи Христова: уже и сѣкира при корнѣ дерева лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь (Лук. 3, 9). Не допустите Родину до поруганія и до позорнаго конца.

Покайтесь и сотворите достойные плоды покаянія—очищайте себя постомъ; да наполнятся храмы молящимися. Но прежде всего и больше всего да возгорятся сердца ваши любовью Христовой. Явите въ дѣлахъ вашихъ эту любовь къ многострадальной, измученной Россіи. Помогите ей Христа ради.

Власть имущіе, осѣните себя крестомъ и въ духѣ святой любви къ народу служите Россіи, а не партіи. Имущіе, жертвуйте вашимъ достояніемъ Рабочіе, трудитесь, не жалѣя вашихъ силъ и подчиняйте ваши требованія благу родины. Землевладѣльцы и земледѣльцы, помогите ей хлѣбомъ. Не дайте арміи и городамъ умереть съ голода. А вы, молодые, здоровые и сильные, жертвуйте вашей жизнью. Да остановится малодушное бѣгство русской рати передъ врагомъ. И да будетъ тыль для фронта помощникомъ, нравственною опорой, а не источникомъ духовнаго растлѣнія.

Призывая васъ къ молитвѣ, труду и подвигу, мы вѣримъ, что сила Божія, воскрешающая мертвое, вновь соберетъ во едино распавшееся тѣло народное.—Да почиетъ на насъ благословеніе великихъ подвижниковъ и предстателей за землю русскую—преподобнаго Сергія Радонежскаго, митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и священно—мученика патріарха Ермогена, преподобныхъ Антонія и Феодосія, печерскихъ чудотворцевъ. Въ дни великой опасности и всеобщаго рас-

пада Россія не разъ спасалась ихъ святыми молитвами.

Да сочетаются же эти воспоминанія о великихъ подвижникахъ нашихъ съ священнымъ знаменіемъ христіанской надежды.

Да осѣнитъ насъ въ эти скорбные дни непобѣдимая сила животворящаго Креста Господня. Да воскреснетъ святая Русь въ великомъ подвигѣ самоотверженія и любви Христовой.

О С Е Н Ъ.

Отошли прекрасные, свѣтлые денечки...
Все кругомъ поблекло, все кругомъ застыло,
По землѣ разбросаны желтые листочки,
Голыя деревья выглядятъ уныло.

Осень-злая мачеха, изъ страны далекой
Къ намъ опять явилась съ пасмурными днями,
Съ облакомъ нахмуреннымъ грозной и жестокой,
Съ помыслами буйными, вѣтромъ и дож-дями.

Спряталось солнышко въ облакахъ туманныхъ
И лучей на землю больше не бросаетъ
Травушка не рада гостѣмъ злымъ, незванной,
Цвѣтики отъ стужи чахнутъ—умираютъ.
Отошли прекрасные, свѣтлые денечки,
Все кругомъ поблекло, все кругомъ застыло,
По землѣ разбросаны желтые листочки,
Голыя деревья выглядятъ уныло.

Я. И. Хохуновъ.

Нужно-ли награды духовенству.

Христось и апостолы не имѣли наградъ.

Награды совершенно не соотвѣтствуютъ духу христіанства и завѣтамъ Спасителя.—

Награды обыкновенно даютъ лицу преимуществу, первенство передъ другимъ. Но Спаситель Самъ не господствовалъ и другихъ училъ: „кто хочетъ быть первымъ, пусть будетъ всемъ слугою“.

Награжденный здѣсь на землѣ не пользуется радостью на небѣ, не имѣетъ оправданія на томъ свѣтѣ, ибо онъ уже здѣсь получилъ „мзду“ свою.

Да и вообще награда для интеллигентнаго человѣка не имѣетъ особой цѣнности или цѣнится какъ привѣсокъ, напр., серьга, брелокъ, медальонъ и т. п.

Любителямъ такихъ привѣсковъ въ прежнее время были простецы—„дурачки“, которыхъ народъ украшалъ блестками, подвязками, побрякушками и др.

Наоборотъ, душа христіанина, особенно духовнаго лица должна быть неизмѣримо выше тѣлесныхъ, наружныхъ украшеній, выше знаковь тщеславія.

Духовному скорѣе свойственны знаки скромности, терпѣнія и трудолюбія: деревянный крестъ на груди, блѣдность въ лицѣ, мозоли на рукахъ.

Духовенству болѣе всего извѣстно—оно само учитъ, что блескъ презрѣннаго металла ничтоженъ, скоропреходящъ, что сокровище человѣческое въ душѣ, на небѣ.

Конечно, истинные сыны церкви и нѣкоторое духовенство такъ и смотрятъ на награды; они глядятъ на нихъ съ пренебреженіемъ, то безразлично. Они знаютъ, что вывѣшенный на груди знакъ награды не есть поощреніе полезной дѣятельности, не есть свидѣтельство особыхъ заслугъ, не есть доказательство достоинства и высокой нравственности.

Но многіе полагаютъ, что о наградахъ больше всего хлопочутъ люди, не обладающіе выдающимися достоинствами.

Часто встрѣчается, что люди-то недостойные а получаютъ награды раньше и больше.

Даже количество наградъ у иныхъ бываетъ обратно пропорціонально заслугамъ и нравственному совершенству.

Одно отрицательное явленіе связано съ другимъ. Чтобы получить награду не по заслугамъ,

нужно кого-нибудь „попросить“. А для того, чтобы упротить, нужно покривить душой. Здѣсь допускаются: лесть, заискиванье предъ высшими міра сего, интриги, протекціи, благодарности и пр. Бываетъ иногда, что чѣмъ больше пущено въ ходъ подобныхъ ухищреній, тѣмъ больше наградъ. Такъ что награда въ иныхъ случаяхъ является яркой выставкой человѣческой слабости, зялющей азвѣй души, вывѣской продажи и купли.

Выставленіе на груди даже цѣлаго „иконостаеса“ наградъ не только не можетъ прикрывать нравственнаго убожества, но еще яснѣе обнажаетъ внутреннюю пустоту, еще ярче открываетъ раны стараго режима.

Несомѣнно, что „иконостасы“ давались не борцамъ за свободу, не поборникамъ правды, не обличителямъ пороковъ наверху, не свѣточамъ чести и святости.

Много ли на Руси было борцовъ, подобныхъ Митрополиту Филиппу?

Наоборотъ, поощрялись наградами нерѣдко гасители свѣта и истины, подерживатели прежняго строя, люди внѣшности.

Украшенные наградами снаружи, внѣшне соблюдали религію и молитву и давали примѣръ внѣшности.

Какова можетъ быть внутренняя молитва у того, у кого на груди развѣшены иконостасы-пища честолюбія?

Гдѣ здѣсь мѣсто смиренію, безъ котораго молитва пустой звукъ?

Вмѣсто смиренія является надменность; вмѣсто самоумаленія-самонаслажденіе, вмѣсто любви—цѣлованіе Іуды. Каждый могъ подстеречь себя на этихъ мысляхъ.

Особенно замѣтно отсутствіе чистосердечной и искренней молитвы при соборномъ служеніи, гдѣ ряды выслуживаются не по старшинству лѣтъ, а по количеству наградъ. Получается мѣстничество. Гдѣ тутъ мѣсто смиренію. Не гложетъ ли однихъ духъ гордости, не грызетъ ли другихъ червь зависти?

При соборномъ служеніи участвуютъ и скромные и смиренные служители церкви: о. о. діаконы и псаломщики, но у нихъ нѣтъ никакихъ наградъ.

Такъ награда противорѣчитъ христіанскому смиренію.

Василій Миролубовъ

Чистая жертва.

(Разсказъ).

Въ бѣдной Галицкой деревушкѣ, разореной австрійцами и снова занятой нами, въ небольшой халупѣ спѣшно устроивали походный лазаретъ.

Врачъ, нѣсколько сестеръ милосердія и простыя дѣвушки-галичанки приготавливали все самое необходимое. Работали сосредоточенно, не разговаривая другъ съ другомъ, потому что раненыхъ могли подвезти каждую минуту. Всѣ ближайшіе лазареты были уже переполнены. Издали глухо-глухо доносилась стрѣльба изъ тяжелыхъ орудій, густой дымъ застилалъ лѣсъ, синѣвшій на горизонтѣ.

— Винтовъ мало,—озабоченно сказала одна изъ сестеръ, проходя мимо молодой галичанки, быстро нарѣзавшей и крутившей винты. Та вскинула на нее черные грустные глаза, и ея ловкіе тонкіе пальцы заработали еще быстрее.

— Господи, Господи, для кого-то все это?—слезы навернулись у нея на глазахъ и повисли на длинныхъ, острыхъ рѣсницахъ.

— Мати, Пресвятая Богородице...—прошептала она и опять подняла глаза, но на этотъ разъ уже на небольшую икону Галицкой Божіей Матери.

Ласковой и кроткой изображенна была на ней Пречистая; одежда на Ней расшита была по-малороссійски, и казалась Она дѣвушкѣ такой близкой, такой родной.

Не одинъ разъ приносила, бывало, Груня къ такой же иконѣ, что стояла въ небольшой часовкѣ, какъ разъ по пути къ ихъ полю...

Идетъ ли Груня съ серпомъ жать колосистую рожь, гонить ли гусей къ дому, несетъ ли изъ лѣсу лукошко съ ягодами,—зайдетъ она въ часовенку, и положитъ передъ Пречистой пучекъ полевыхъ цвѣтовъ, и помолится короткой да жаркой молитвой, чтобъ спасла Пречистая отъ всякихъ бѣдъ ея Петруся.

Давно уже никого нѣтъ въ живыхъ изъ родныхъ Груни: отецъ ея ткачомъ былъ, да схватили его и бросили въ тюрьму австрійскія власти, потому что опаснымъ человѣкомъ былъ онъ для нихъ. Помнить Груня, какъ собирались у нихъ въ хатѣ молодые хлопцы и старики, съ посѣдѣвшими бородами, хмурые и суровые, и много, горячо, долго говорили они, что придетъ такой день, когда вернутся они къ великой своей матери—православной Россіи, вздохнетъ свободно родная Галиція, сбросивъ съ себя австрійское иго, станутъ свободно галичане по-православному молиться въ Божьихъ храмахъ...

Слышала Груня о разныхъ звѣрствахъ, какія чинили австрійцы надъ православными, знала, что и ея отца заставляютъ принять унию. Но развѣ можно было его заставить?

— Що видумали бисовы дѣти?—усмѣхался онъ, и пѣлъ, бывало, слабымъ надтреснутымъ голосомъ, потому что грудь его еще въ молодости была разбита:

— Кто за нами, Богъ за нимъ,
Наше дѣло есть святымъ!
Мы на Бога положились,
Силою Его скрѣпились.

Кто за нами, Богъ за нимъ,
Наше дѣло есть святымъ!
Не погибнемъ нынѣ мы,
Православія сыны;—

Пѣлъ старый ткачъ, а молодые хлопцы подхватывали могучими сильными голосами:

„Поки кровь въ насъ русска грае,
Русскій крестъ пока сіяе,
Не погибнемъ нынѣ мы,
Руси вѣрны сыны!“..

За такія пѣсни и взяли отца Груни.. Сидѣлъ онъ въ тюрьмѣ долго, долго; тамъ и умеръ. А черезъ годъ послѣ этого умерла отъ горя и Грунина мать. Осталась Груня одна у старой большой тетки, и если-бъ не Петрусь, такъ разорвалось бы отъ тоски дѣвичье сердце. Но Петрусь ей всѣхъ замѣнилъ. Никакого горя не помнили они, когда были вмѣстѣ. Крѣпко любилъ Петрусь свою „птичку“, какъ называлъ онъ Груню за ея серебристый, нѣжный голосокъ.

— А ты любишь ли меня, дивчинка?—спрашивалъ онъ. Какъ алый цвѣтъ, становилась тогда Груня и прятала отъ него лицо. И зналъ онъ, что любитъ она его больше жизни, больше всѣхъ на землѣ.

Двигалось имъ навстрѣчу большое счастье, но вдругъ разразилась гроза, грянулъ громъ великой войны, разбилъ эстафетными трубами мирныхъ семей, разбилъ и счастье Груни.

Взяли ея Петруся.

Помнить Груня, какъ они прощались у околицы, помнить, какъ и сказалъ онъ ей на прощанье:—не будетъ того, чтобъ стрѣлялъ Петрусь въ православнаго...

И страшно было ей отъ этихъ словъ, потому что знала она, что плохо будетъ Петрусю, если узнаютъ объ этомъ начальники.

Долго идетъ война, а нѣтъ вѣстей о Петрусь. Взятъ русскими войсками и Львовъ, и Галичъ, и Перемышль... Поютъ уже открыто и громко галичане народный гимнъ:

„Пора, пора за Русь святую
Идти на бой сынамы! Ура!
Пора за Русь нераздѣлему

Вставать намъ вѣтъмъ противъ врага!“..

А все ничего не слышитъ Груня, гдѣ Петрусь.

И стало ужъ болѣть и плакать грунино сердце. Кажется, и не узналъ бы теперь Петрусь своей „дивчинки“: такъ похудѣла она, глубоко—глубоко западали ея глаза, и ввалились, поблѣднѣли щеки. Но дни и ночи работаетъ она. То въ лазаретахъ сидѣлкой служить, то обѣдъ солдаткамъ готовить, то шьетъ рубашки и бѣлье на раненыхъ, то осиротѣвшихъ ребятъ въ деревнѣ кормить да обшиваетъ...

Никто и не знаетъ, откуда она на все „жертвы“ достаетъ. А она достаетъ, гдѣ можно...

И только душа ее все тоскуетъ о Петрусь, все думаетъ о немъ, все плачетъ, все молится.

Солнце уже сѣло за сосѣдней рощей, потянулись по землѣ длинныя вечернія тѣни. Почти уже готовъ лазаретъ.

Груня все крутитъ бинты да поетъ вполголоса грустную народную пѣсню къ Пречистой Дѣвѣ:

Пречистая Дѣво, Мати Русскаго краю!
Якъ на землѣ, такъ на небѣ Тя величаю.
Ты грѣшниковъ изъ тяжкой муки
Черезъ Твой спасаешь руки,—
Не дай пропасти!“

Тихо, заунывно поется пѣсня, хватаютъ за сердце ея безыскусственные звуки. Но у Груни сердце отдыхаетъ на этой пѣснѣ, и сквозь тяжелое облако печали, которое лежитъ на душѣ, впереди чувствуется что-то хорошее—хорошее, свѣтлое—свѣтлое...

II.

Наступила ночь, тяжелая, удушливая. Густой дымъ растилался по землѣ какой-то неподвижной массой и заволакивалъ небо. Бой кончился. Не грохотали больше 16-ти дюймовыя орудія, прекратили адскій огонь пулеметы, но на поляхъ сраженія продолжала витать смерть.

Среди жуткой тишины раздавались стоны тяжело раненыхъ, раздавались стоны умирающихъ, Кто былъ въ силахъ, старался подняться, чтобы добраться до своихъ, и съ трудомъ ползъ въ этой ночной темнотѣ, то-и-дѣло натываясь на груды мертвыхъ тѣлъ.

Вотъ, какой-то хохоль изъ русинъ, какъ его называютъ, жестоко раненый пулей въ спину.

Помнить онъ, какъ выстрѣлили въ него за то... что не могъ онъ на „своихъ“ руку поднять не могъ... совѣсть не позволяла. Думалъ австрійскій офицеръ, что убитъ его. Но очнувшись онъ, вернулся еще къ жизни, хотя на долго-ли?

Нестерпимая боль во всемъ тѣлѣ, лѣвая сторона не дѣйствуетъ. Терпѣливъ всегда былъ хлопецъ, а тутъ—не выдержалъ, и покатились по лицу крупныя слезы.

— Мати Пречистая, да нешто же и помпратъ такъ?

Напрягъ онъ послѣднія силы и поползъ на правомъ боку.

Нѣсколько шаговъ, а какихъ усилий стоятъ они! Почему-то обернулся онъ, и вдругъ... что это? Почти рядомъ съ нимъ на локтѣ подымается фигура. Ихъ офицеръ! Тотъ, самый, что утромъ стрѣлялъ въ него. Теперь и онъ раненый. Но злобой перекошено его блѣдное лицо. Беретъ онъ винтовку, цѣлится въ него...

Видитъ хлопецъ, не уйти ему отъ смерти.

— Мати Пречистая...—что-то шепчетъ онъ.

Раздается выстрѣлъ, новая жгучая боль заставляеть русина терять сознание.

Ночь тянулась долгая, мучительная.

Около полуночи пришли на поле смерти новые люди.

Мужчины съ бѣлыми повязками и съ крестомъ на рукавѣ, женщины въ бѣлыхъ косынкахъ и въ бѣлыхъ передникахъ, тоже съ красными крестами на рукавѣ и на груди: это были врачи, санитары, сестры.

Тихо свѣтятся фонари въ ихъ рукахъ.

Неслышно ходятъ они между живыми и мертвыми.

Тутъ же и австрійскіе санитары. Всѣ заняты отборкой своихъ къ своимъ.

Торопливо совершается на поляхъ битвы великая работа. То тамъ, то здѣсь слышится голосъ

священника. Покрывъ раненаго эпитрахилью, принимаетъ священникъ его предсмертную исповѣдь, причащаетъ запасными Дарами и благословляетъ переходъ мучениковъ въ жизнь безконечную.

И не одни уже стоны раненыхъ раздаются на страшномъ полѣ битвы. Раздается на немъ и тихое похоронное пѣніе: это товарищи, оставшіеся въ живыхъ, хоронятъ въ братскихъ могилахъ тѣла убитыхъ.

— Что, ребята, нашъ, или австрійецъ? — наклонился солдатъ-санитаръ надъ израненнымъ русиномъ. Нѣсколько человекъ наклонились тоже.

— Изъ галичанъ,—сказалъ одинъ изъ нихъ, кажись, дышитъ еще... Ну, забирай, разберемъ тамъ...

Раненый, правда, еще дышалъ. Его положили на носилки и понесли.

III.

На утро галицкая деревушка, въ которой былъ устроенъ лазаретъ, вся была въ движеніи; раненыхъ начали приносить еще на разсвѣтѣ, а такъ какъ бой начался съ восходомъ солнца, то и раненыхъ приносили съ каждой минутой все больше и больше. Всѣ въ лазаретѣ были на ногахъ, обмывали и перевязывали страшныя раны.

Только Груня никого и ничего не видѣла. Она сидѣла у послѣдней койки, около стѣны. Припавъ головой къ подушкѣ, на которой лежалъ еще ночью принесенный въ хату ея Петрусь, и не смѣя плакать громко, плакала тихими, тихими, но такими жгучими слезами:

— Петрусь мой, Петрусь... родной, любимый...

Онъ на нѣсколько минутъ пришелъ въ себя, узналъ ее, и такой радостью, такимъ свѣтомъ озарилось его лицо:

— Мати Пречистая... Это все, що хотѣлъ я... Не, плачь голубонька, моя... убитъ меня офицеръ, что не стрѣлялъ въ русскаго... Но що моя смерть? Русь побѣдитъ... любии дѣти наши свободны будутъ... молись Пречистой Дѣвѣ, голубонька... а мнѣ легко и свѣтло теперь ужъ, якъ въ земномъ просторѣ.—

И, въ самомъ дѣлѣ, свѣтло и радостно было лицо Петруся; такъ и ушелъ онъ съ улыбкой на устахъ, смотря на Груню.

А она? Она сидѣла и плакала около него, совсѣмъ одинокая, совсѣмъ осиротѣвшая:

— Петрусь мой, любимый мой, родной мой...

Петруся вынесли изъ хаты и на его койку положили новаго раненаго.

— Не надо убиваться, родная,—сказала мимоходомъ пожилая сестра, съ участьемъ глядя на плачущую Груню:—смотри, кругомъ-то что? Сколько вездѣ боли, скорби да слезъ!... Божья воля на все. Иди-ка со мной, вотъ надо того солдатика съ ложки кормить: руки и ноги оторвало ему...

Вся еще заливаясь слезами, Груня пошла съ сестрой.

* * *

Опять потекли недѣли за недѣлями. Все разгорался и разгорался пожаръ войны. Давно уже Груня надѣла на себя бѣлую косыночку сестры, давно уже отдалась она больнымъ да раненымъ. Не забыть ей своего Петруся, не заглушить своей сердечной боли, но тише и мягче стала ея боль.

Близки и дороги ей теперь, какъ братья родные. всѣ, за кѣмъ она ходитъ, и порой какая то свѣтлая радость сходитъ въ ея измученную душу; и сама не знаетъ она, откуда эта радость: можетъ быть, отъ сознанія, что и она принесла и несетъ родинѣ великую и чистую жертву — всю любовь свою, всѣ силы свои, всю жизнь свою. Любятъ солдатики, когда поетъ она имъ галицкія

пѣсни. но больше всего любятъ, когда раздается тихая, грустная пѣсня:

„Пречистая Дѣво, Мати Русскаго краю!
Якъ на землѣ, такъ и на небѣ Тя величаю.
Ты грѣшниковъ изъ тяжелой муки
Черезъ Твои сп саешь руки,—
Не дай пропасти!“

Ал. Платонова.

Православная Церковь въ Сѣв. Америкѣ.

(Положеніе и вліяніе духовенства въ Америкѣ).

Въ „Вѣстн. Екатеринослав. Епарх. Комитета православной церкви“ помѣщена слѣдующая небольшая замѣтка рисующая положеніе и вліяніе духовенства въ Америкѣ. Авторъ замѣтки по данному вопросу пишетъ:

„Есть страна—Америка; она—нѣчто сказочное для насъ. Въ этой странѣ свободы не простой, а такъ сказать, патентованной свободы, надъ всѣми „і“ поставлена точка. Поставлена она и надъ религіозной жизнью со всѣми ея принадлежностями, въ томъ числѣ и надъ духовенствомъ.

И такого, я сказалъ бы, завиднаго положенія духовенства, какъ въ Америкѣ, я не встрѣчалъ нигдѣ. Священникъ тамъ является тѣмъ фокусомъ, въ которомъ отражается вся жизнь (не церковная только), той общинѣ около которой вертится вся эта жизнь. Его авторитетъ настолько высокъ, что его рѣшеніе считается обязательнымъ (не по закону, нѣтъ) по той правдѣ, которая всегда въ этомъ рѣшеніи сказывается. Священникъ тамъ—естественный представитель своего прихода, его пѣстунъ, наставникъ и ходатай. Такъ на него смотрятъ прихожане, такъ на него смотритъ общество, такъ къ нему относится государство, такъ онъ, наконецъ, въ собственныхъ глазахъ.

Объясняю примѣрами. Мы, русскіе, въ Америкѣ, очень молодая нація, „гриноры“ (зеленые), какъ называютъ „Янки“ (американцы) и потому въ общественной и политической жизни—ничто. Но если въ какомъ нибудь городѣ даже нѣсколько всего десятковъ русскіхъ съорганизуются въ церковную общину и имѣютъ священника, то они представляютъ изъ себя кое-какое „нѣчто“, съ которымъ считаются. Америка живетъ не по нашему календарю, а потому наши праздники для нихъ будни и наши, русскіе рабочіе, обязаны являться въ русскіе праздники на работу, хотя бы то было Рождество или Пасха и хотя бы они умоляли заводоуправленіе. Никакіе резоны не принимаются во вниманіе. Такъ бываетъ до образованія прихода. Если же приходъ образованъ и имѣется священникъ, то одно его заявленіе, что тогда то у такихъ то рабочихъ „QoPi &eu“ (святой день)—достаточно, чтобы они безпрекословно были освобождены отъ работы. Это уже для пріятія законъ.

Священникъ организуетъ своихъ прихожанъ „сигезеновъ“ (америк. гражданъ) въ „политическій клубъ“. Что значитъ какихъ нибудь нѣсколько десятковъ человѣкъ у насъ? Да на нихъ никто и вниманія не обратитъ. Развѣ посмѣются. А тамъ нѣтъ. На второй день „мэръ“ города является къ священнику съ визитомъ и заявляетъ, что нужды его прихожанъ близки мэровскому сердцу. Настоящія нужды прихода удовлетворяются охотно.

Визитная карточка священника пріобрѣтаетъ магическое дѣйствіе, открывающее двери фабрикъ и предприятий... и вчера только прибывшій въ Америку „рошенъ“, (русскій), не знающій слова и не умѣющій ступить, получаетъ мѣсто.

Человѣкъ искалѣченъ на фабрикѣ. Конечно, капиталъ постарается отдѣлаться отъ него подешевле. Много у него способовъ, чтобы или совсѣмъ ничего не заплатитъ беззащитному, или отдѣлаться грошами. Но если пострадавшій имѣетъ своего „министра“ (такъ называютъ священника), то его дѣло выиграно. Священникъ получитъ для него все, что полагается по закону, до копѣйки, безъ суда даже. Въ г. Анзоніи, штата Конектикуръ, молодому парню изъ Кіевской губерніи оторвало кисть лѣвой руки на третьемъ мѣсяцѣ его работы въ Америкѣ. Бывали тамъ подобныя случаи и раньше. Бѣдный изувѣченный всегда оставался при работѣмъ корытѣ, не получалъ ни гроша, или въ лучшемъ случаѣ предпріятіе лѣчило его за свой счетъ и выдавало ему вознагражденіе за увѣче въ размѣрѣ полугодового заработка. Не было тогда тамъ прихода, не было у несчастнаго „министра“. Не такъ въ данномъ случаѣ. Несчастный, кромѣ леченія на фабричный счетъ, получилъ еще 10 тысячъ долларовъ (до 20 тысячъ рублей) и право быть несмѣняемымъ сторожемъ на фабрикѣ до смерти. И того удалось достигнуть безъ суда священнику. Правда, къ слову сказать, юноша правомъ пожизненной службы не воспользовался, и сейчасъ же отправился „въ старый край“, жениться и жить богачемъ, какъ онъ выразился.

Между мужемъ и женой нелады. Священникъ, узнавъ это, идетъ къ нимъ въ домъ, разбираетъ дѣло и его рѣшеніе для нихъ свято. Если же они не подчинятся рѣшенію священника, то община по собственному почину исключаетъ ихъ изъ своей среды.

Отецъ бросилъ семью и пропалъ безслѣдно, оставивъ мать съ четырьмя маленькими дѣтками и двумя долларами денегъ. Голодная смерть смотритъ имъ въ очи, такъ какъ въ Америкѣ кормится только тотъ, кто работаетъ, а нищенствовать нельзя. Есть священникъ—семья будетъ согрѣта и поставлена на ноги. Это его сироты и онъ требуетъ для нихъ все отъ общины и отъ государства. Мой прихожанинъ сдѣлалъ преступленіе и посаженъ въ тюрьму по предварительному суду подъ залогъ 5 тысячъ долларовъ. Я вернулся поздно вечеромъ домой и узналъ объ этомъ. Не теряя ни минуты, ѣду въ тюрьму, стучусь въ нее глубокой ночью и на вопросъ: „кто тамъ?“, отвѣчаю „священникъ“. Передъ этимъ словомъ открываются ворота тюрьмы и меня въ 2 часа ночи

безпрепятственно и безъ свидѣтелей пропускаютъ къ преступнику, а на другой день мнѣ его отпускаютъ на поруки по одному моему заявленію, безъ копѣйки.

На скамьѣ подеудимыхъ сидитъ молодой русскій паренъ, обвиняющійся въ убійствѣ. Всѣ улики и даже вещественныя доказательства противъ него. Его неминуемо ожидаетъ электрической стуль, т. е. смертная казнь. Въ его защиту его голословное заявленіе, что онъ не убивалъ. Является на судъ его священникъ и по іерейской совѣсти заявляетъ, что убійца не обвиняемый, а другой, что онъ знаетъ убійцу, по его вѣра не позволяетъ ему назвать имя убійцы,—и бывший

на волосокъ отъ смерти спасенъ. Судья выноситъ ему оправдательный вердиктъ и жметъ благодарно руку священника, что тотъ избавилъ его отъ неминуемой и непоправимой ошибки.

Человѣкъ заподозрѣнъ въ участіи въ грабительской шайкѣ, залогъ 500 долларовъ. Наказаніе—отъ 8 мѣсяцевъ до 16 лѣтъ тюремнаго заключенія. У него на рукахъ вѣскіе документы въ свое оправданіе, но священникъ отказывается взять на поруки. Этого достаточно, чтобы залогъ былъ назначенъ вмѣсто пятисотъ пять тысячъ долларовъ и при всѣхъ изощреніяхъ защиты, къ нему была примѣнена высшая мѣра наказанія—16лѣтъ“.

МѢСТНАЯ ЖИЗНЬ.

Къ вопросу о предстоящемъ епархіальномъ Съѣздѣ.

22 сего Сентября въ совмѣстномъ засѣданіи членовъ Духовной Консисторіи, Церковно-епархіальнаго Совѣта и Предсѣздной Комиссіи обсуждался вопросъ о созывѣ предстоящаго очереднаго съѣзда. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что бывшіе въ текущемъ году епархіальные съѣзды носили экстренный характеръ и много вопросовъ, обычно рѣшаемыхъ очередными съѣздами, бывшими экстренными съѣздами не разсматривались, не разсматривались, между прочимъ, и вопросы по духовно-учебнымъ заведеніямъ и другимъ подотчетнымъ съѣзду учрежденіямъ епархіи, ихъ отчеты и смѣты по дальнѣйшему ихъ содержанію, а безъ смѣты и указанія ихъ источниковъ жизнь заведеній и учреждений можетъ и совсѣмъ пріостановиться,—совмѣстное Собраніе признало созывъ очереднаго Епархіальнаго Съѣзда необходимымъ. Самимъ же Съѣздомъ въременемъ для созыва съѣзда признано 12 Декабря, такъ какъ къ этому времени установится санная дорога, что можетъ облегчить созывъ предварительныхъ благочинническихъ съѣздовъ: къ этому времени окончатся занятія въ Тверской семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ и могутъ слѣдовательно освободиться помѣщенія и для занятій Съѣзда и общежитія его членовъ; наконецъ, къ этому времени духовно-учебныя заведенія и другія подотчетныя учрежденія успѣютъ приготовить свои отчеты и доклады Съѣзду. Составъ Съѣзда опредѣляется такъ: на Съѣздъ должны явиться по четверо депутатовъ отъ cadaго благочинія: отъ духовенства двое и двое отъ мірянъ; причемъ отъ духовенства первымъ депутатомъ долженъ быть непременно священникъ, вторымъ отъ низшаго

клира—можетъ быть священникъ, діаконъ или псаломщикъ; отъ мірянъ—первымъ долженъ быть обязательно церковный староста, вторымъ можетъ быть или церковный староста или просто мірянинъ. Депутаты должны быть вновь вездѣ переизбраны и срокомъ на одинъ годъ. На благочинническихъ съѣздахъ количество духовенства и мірянъ отъ cadaго прихода должно быть одинаково пропорціоально.

На Съѣздѣ будутъ представлены также монастыри и духовно-учебныя заведенія епархіи—отъ монастырей 4 депутата, изъ коихъ двое обязательно отъ о. о. настоятелей; отъ духовно-учебныхъ заведеній—отъ Тверской семинаріи 2, по одному отъ Кашинской семинаріи, отъ Тверского и Гжевскаго Епархіальныхъ училищъ и по одному отъ cadaго духовнаго училища. Отчеты и доклады съѣзду учебныя заведенія и другія учрежденія епархіи должны представить въ Предсѣздную Комиссію не позже 15 ноября, доклады, поступившіе позже означеннаго срока, съѣздомъ разсматриваться не будутъ. Программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда, выработаетъ опять совмѣстное Собраніе. Вопросы о распредѣленіи казеннаго жалованья на съѣздѣ не будутъ, за отсутствіемъ ассигновокъ на сей предметъ. Помѣщеніе для членовъ Съѣзда будетъ приготовлено въ Епарх. женскомъ училищѣ или Семинаріи, но, въ виду продовольственнаго кризиса, переживаемаго въ послѣднее время, рекомендуется депутатамъ самимъ позаботиться о своемъ продовольствіи и заготовить необходимыя продукты.

КЪ УХОДУ ЕПИСКОПА АРСЕНІЯ.

Слухи о переводѣ епископа Арсенія съ тверской кафедрѣ на таганрогскую становятся фактомъ. Переводъ состоялся будто бы по докладу члена синода, епископа Михаила, пріѣзжавшаго въ Тверь для разслѣдованія дѣла объ удаленіи архіепископа Серафима. Послѣдній отрицаетъ свое участіе въ дѣлѣ перевода викарія. Сообщенія мѣстныхъ газетъ объ арестѣ въ административномъ порядкѣ епископа Арсенія совершенно не соответствуютъ дѣйствительности. Епископъ Арсеній, обиженный въ началѣ своимъ переводомъ, какъ не заслуженнымъ, теперь примиряется съ новымъ своимъ назначеніемъ: новая кафедра полусамостоятельная, повидимому, лучше матеріально обезпеченная и является повышеніемъ для епископа. Отъѣздъ епископа изъ Твери назначенъ на конецъ Сентября. Одно смущаетъ теперь епископа, что отъѣздъ таганрогскаго епископа Іоанна изъ Таганрога до сихъ поръ еще не состоялся.

Какъ извѣстно, вопросъ о переводѣ епископа Іоанна съ таганрогской кафедрѣ рѣшенъ въ связи съ постановленіемъ мѣстной городской думы отъ 16-августа объ удаленіи еп. Іоанна.

Но епископъ нашелъ себѣ защитниковъ въ лицѣ совѣта старостъ низшихъ служащихъ и др. мѣстныхъ демократическихъ организацій, который теперь возбудилъ ходатайство объ отменѣ постановленія городской думы, какъ незаконнаго и оскорбляющаго религіозное чувство вѣрующихъ (подроб. объ еп. Іоаннѣ смотр. № 38 и 113 В. Ц. О. В.) Епископъ Арсеній дѣлаетъ уже прощальныя визиты городскому духовенству и своимъ знакомымъ. Почитатели епископа, а ихъ въ послѣднее время, въ связи съ пережитыми и переживаемыми теперь Тверью событіями, оказало и не мало, устраиваютъ ему торжественныя проводы, съ поднесеніемъ св. иконы, а члена церковнаго Совѣта—и соответствующаго адреса.